Студенческий научный электронный журнал
StudArctic Forum

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Т. 9, № 1. С. 130–137 **Филологические науки** **2024**

Научная статья
УДК 801.7

МАРТЕМЬЯНОВА Мария Владимировна

бакалавриат, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Россия), *martini29092002@gmail.com*

ТЕМЫ И ОБРАЗЫ АНТИЧНОСТИ В ЖУРНАЛЕ «МНЕМОЗИНА» (1824–1825)

Научный руководитель:
Скоропадская Анна Александровна
Рецензент:
Дьячкова Ирина Николаевна
Статья поступила: 29.11.2023;
Принята к публикации: 29.03.2024;
Размещена в сети: 30.03.2024.

Аннотация. Античность была и остается образцом истинного искусства. Спустя века творцы продолжают обращаться к трудам великих греческих и римских классиков. В работе исследуется вопрос заимствования и использования античных сюжетов и образов в произведениях 20-х годов XIX века, приведенных в альманахе «Мнемозина», издававшемся В.Ф. Одоевским и В.К. Кюхельбекером. Благодаря использованию сравнительно-сопоставительного и статистического методов было выявлено, что, несмотря на возрастающую роль романтизма, античность осталась эталоном и связующим звеном различных эпох и культур.
Ключевые слова: темы античности, образы античности, рецепция античности, периодическое издание, Общество любомудрия, альманах «Мнемозина»

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта «Античный код русской литературы XIX - начала XX вв.» Российского научного фонда № 22-18-00423, https://rscf.ru/project/22-18-00423.

Для цитирования: Мартемьянова М. В. Темы и образы античности в журнале «Мнемозина» (1824–1825) // StudArctic Forum. 2024. Т. 9, № 1. С. 130–137.

20-е годы XIX века в России были ознаменованы сменой внутриполитического курса Александра I, отказавшегося от либеральных реформ и обратившегося к непопулярным в просвещенных российских кругах консервативным идеям. В связи с появлением «практики западных моделей публичной жизни и отсутствием возможности легального проявления общественно-политической активности» [Андреева: 73], начался рост оппозиционных взглядов. Это, в свою очередь, привело к появлению обществ и кружков, зачастую имеющих нелегальный характер. Исследовавшая это явление Т.Н. Жуковская отмечает, что именно нелегальная деятельность, выходящая за официальные рамки, должна была способствовать осуществлению стремления человека Нового времени к внешнему (изменить мир) и внутреннему (воспитание, просвещение, развитие) преображению. Нелегальные союзы становились и «культурной моделью», соединяющей мир индивидуальности и мир большой политики и олицетворяющей новый тип общественных связей на макроуровне (человек, общество, государство) и микроуровне (человек – человек) [Жуковская: 86].

Становление национальной русской литературы происходило в непосредственной связи с культурными и общественными процессами: порубежье XVIII–XIX вв. сохраняло традиции классицизма, активно воспринимая новые идейно-художественные направления.

Однако если раньше литература, во многом ориентируясь на античную культуру, видела свое назначение в достижении гармонии, совершенства и универсальности, то с появлением сентиментализма, романтизма, а потом и реализма, авторы стали стремиться к свободе выражения и индивидуальности, не ограничивая себя строгими правилами, предписываемыми классицистической традицией. На этом фоне редуцируется значение античности – до недавнего времени непревзойденного образца для подражания. Редуцируется, но не игнорируется. Целью нашего исследования стало определение формально-содержательных компонентов античной традиции в русской литературной мысли 20-х годов XIX века. Для достижения поставленной цели на материале альманаха «Мнемозина» (1824–1825) был решен ряд задач – систематизация имеющегося текстового материала и выявление характерных для авторов альманаха аспектов античной рецепции. Исследование базировалось на сравнительном и статистическом методах: мы провели статистический и контент-анализ, выявляющий образные, жанровые и содержательные составляющие, восходящие к античной традиции. Новизна нашей работы заключается в том, что ранее «Мнемозина» не исследовалась с позиций рецепции античности.

Историко-культурная ситуация в России в 20–30-е годы XIX века начнет претерпевать значительные изменения под влиянием не только исторических событий, но и значимых общественных явлений и движений, в частности западничества и славянофильства. Во всех сферах искусства произойдет переход к новым стилям. В соответствии с духом времени отечественная публицистика XIX века будет стремиться соответствовать популярным тенденциям [Суворова: 29].

В русле наметившихся в российском образованном обществе направлений в 1823 г. В.Ф. Одоевский совместно с Д.В. Веневитиновым создает «Общество любомудрия». Члены общества занимались изучением и популяризацией идей немецкой философии, особое внимание уделяя работам Ф.В. Шеллинга, И. Канта, Б. Спинозы и др. Для распространения своих мыслей обществу нужен был регулярный печатный орган. В этом В. Одоевскому помог В.К. Кюхельбекер, который летом 1923 года приехал в Москву с намерением издавать здесь свой литературный журнал. А.С. Грибоедов, который поддерживал Одоевского в его начинаниях, помог издателям материально (см. об этом [Вишневская: 65]).

В декабре 1923 года в «Вестнике Европы» появилась заметка о новом журнале: «Сие издание, в роде немецких альманахов, будет иметь главнейшею целию – удовлетворение разнообразным вкусам всех читателей. Посему в состав „Мнемозины“ будут входить: повести, анекдоты, характеры, отрывки из комедий и трагедий, стихотворения всех родов и краткие критические замечания»[1]. Планировалось, что князь В.Ф. Одоевский будет работать с беллетристикой, философией и публицистикой, а В.К. Кюхельбекер – с поэзией и критикой. Первый выпуск журнала вышел в свет 25 февраля 1824 года. Всего было опубликовано четыре части, последняя напечатана 2 июля 1925 года.

Среди авторов «Мнемозины» можно увидеть имена А.С. Пушкина, А.С. Грибоедова, П.А. Вяземского, Е.А. Баратынского и др. Помимо авторских произведений на страницах журнала публиковались переводы, в том числе – античных авторов: в содержании номеров можно обнаружить отрывки из комедии Аристофана, пролог из трагедии «Аргивяне», гимн Бакхусу из Гомера и т. д.

В качестве цензора первых двух частей выступил М.Т. Каченовский, который был редактором-издателем «Вестника Европы», третья и четвертая части «Мнемозины» вышли под контролем И.М. Снегирева, цензора Московского цензурного комитета.

М.С. Акимова отмечает, что направление альманаха определяли его создатели: В.К. Кюхельбекер – в области поэзии и критики (он был самым деятельным сотрудником

«Мнемозины»: в четырёх книжках альманаха он напечатал более двадцати своих произведений в самых различных жанрах), В.Ф. Одоевский – в области философии, беллетристики и публицистики (18 произведений: статьи и очерки по вопросам философии – в духе философского идеализма Шеллинга, по вопросам эстетики – в духе немецкого романтизма, сатирические статьи-фельетоны, также три полемические статьи, направленные против Булгарина и Воейкова). Административная и редакционная деятельность находились главным образом в руках Одоевского [Акимова: 502].

Уже само название журнала отсылает к античной традиции, символически знаменуя связь эпох: издатели хотели показать, что они так же будут в курсе всех последних событий, как и Мнемозина – богиня памяти, которая, согласно Гесиоду, знает «обо всем, что было, есть и будет». Именно Мнемозина являлась матерью Муз – покровительниц искусств и науки.

В альманахе «Мнемозина» насчитывается свыше 200 упоминаний античных философов, поэтов, комедиографов, героев и богов древнего Олимпа. Те самые Музы, как видно из текстов, продолжают вдохновлять творцов на новые литературные подвиги. Особо талантливых и выдающихся авторов называют их любимцами. Например, в духе анакреонтической поэзии Василий Головин в «Отрывке из поэмы: Искусство любить» (в названии тоже есть отсылка к античности – поэме Овидия «Ars amandi») указывает некоего Бернарда: «Бернард! Любимец Муз!»[2]

С искусством связан и образ Аполлона. Например, в одном из апологов Одоевского описывается изучающий премудрости юноша Епименид, в котором горит «пламя, зажженное Аполлоном»: бог покровительствует ему, поэтому «божественное пламя совершенствования нельзя загасить»[3]. На страницах «Мнемозины» упоминаются и грации, которые даровали творческое вдохновение художникам. Так, Кюхельбекер в своем «Отрывке из путешествия по Германии и полуденной Франции» говорит о том, что рукою Рубенса «сама Грация водила хоть раз»[4].

В качестве античных образцов, на которые нужно равняться, авторы «Мнемозины» указывают Гомера, Вергилия, Пиндара и Горация. «Гомер соединяет в себе Поэзию с искусством писать…»[5] – размышляет Кюхельбекер в своем «Отрывке из путешествия по Германии» при анализе творчества Рафаэля.

Из греческих и римских богов чаще всего упоминаются Зевс, Венера (Афродита, Киприда), Паллада, Аполлон, Вакх, Амур и Геракл (упоминается в текстах как Алкид). Так, например, в «Отрывке из путешествия по Германии» Кюхельбекера можно найти следующее использование античного образа – «неутомимость и опрятность добрых немецких хозяек со вкусом и воображением питомиц Аполлоновых…»[6], или у В. Головина в его «Отрывке из поэмы: искусство любить» встречаются такие строки – «…когда Киприды сына власть / Заставит юношу у ног излить вам страсть…»[7]. Античные мифологические образы, с одной стороны, являются наследием классицизма, а с другой – это укоренившаяся эстетическая форма, воспринимаемая как органичное проявление культуры.

Интересная аналогия проводится с образом Прометея. Как известно, Прометей похитил огонь, чтобы передать его людям. В. Кюхельбекер в своем «Отрывке из путешествия по Германии и полуденной Франции» пишет: «Шампань заимствовал все свое искусство у лучших итальянских художников, но он не был Прометеем, он не мог похитить их вдохновения»[8].

Также в журнале встречаются цитаты и термины на латинском языке. Так, М. Павлов в статье «О способах исследования природы»[9] использовал около 15 таких понятий (например, «так живет и наша планета; ее основа (partes solidae) земля; ее кровь (humores) –

воды…»), а кн. Одоевский в «Следствиях сатирической статьи»[10] в качестве эпиграфа, предваряющего основной текст, использовал выражение «Humani generis mater, natrixque pofecto stultitia est» («Мать и кормилица рода человеческого – глупость»). Выражение «Sine ira et studio» («Без гнева и пристрастия»[11]) выступило в качестве эпиграфа для «Разговора с Булгариным»[12] В. Кюхельбекера.

Особый интерес представляет использование античной образности в оригинальных произведениях авторов «Мнемозины». Так, в сатирической статье «Листки, вырванные из Парнасских Ведомостей» В.Ф. Одоевский завуалировано критикует некоторых представителей современной ему литературы, архаическая закостенелость которых изображается при помощи античных образов-шаблонов, повсеместно применяемых в поэтической практике: Парнас, Аполлон, музы, Гений… На Гении, вернее на гениях и их многочисленных разновидностях, и сосредоточивается автор фельетона, выделяя *гениев*, *подгениев*, *гениальных писарей* и *гениальных рассыльщиков*.

Обязанность гениальных писарей заключается в том, чтобы «читать сочинения одного гения, об них только и рассуждать, их только и хвалить, ставить из них одних эпиграфы на своих собственных сочинениях; писать послания друг к другу... не забывать величать его преобразователем языка отечественного и при малейшем чьем-либо покушении на славу его – грозно омакать свои перья в чернилы»[13]. Гениальные рассыльщики «большей частью состоят из любителей, которые ничего не пишут, ничего не читают…»[14], но когда Гений, чувствуя вдохновение, собирается творить или выдает уже готовое произведение, такие рассыльщики пускают слух по городу или развозят отрывки автора, показывая их каждому встречному.

«Листки, вырванные из Парнасских Ведомостей» были отражением еще не утихших споров шишковистов и карамзинистов и сатирически обрисовывали современную литературную ситуацию: *гениальное скопище* – Арзамас; *преобразователь языка* – Карамзин; *под-гении* (адепты Карамзина), *ультра-словесник* – Шишков [Сахаров]. «Одоевский, разоблачая затхлую атмосферу пресмыкательства перед литературными знаменитостями, издевался над взаимными восхвалениями и обыкновением раздавать дипломы на звание “гениев”» [Константинов: 278].

Влияние античности на идейно-художественные позиции его издателей проявляется и в жанровых предпочтениях.

В программной статье «О направлении нашей поэзии, особенно лирической в последнее десятилетие» В.К. Кюхельбекер дает определение лирической поэзии. Для него это «вообще не иное что, как необыкновенное, т. е. сильное, свободное, вдохновенное изложение чувств самого писателя»[15]. Называет он и имена тех лириков, «коих творениями должна гордиться Россия»[16]. Это и Ломоносов, и Державин, и Дмитриев, и Капнист, и Востоков. Особенно Кюхельбекер отмечает работы кн. Шихматова. Все эти авторы творили с опорой на установки классицизма. Классицизм же признавал античность непревзойденным образцом литературы и искусства.

Из всех жанров Кюхельбекер особенно выделяет оду, так как она больше всего соответствует данному им определению. Поскольку «возвышается над событиями ежедневными, над низким языком черни, не знающей вдохновения»[17]. Поэтому ода «одна совершенно заслуживает название поэзии лирической»[18].

Кюхельбекер выражает надежду: «наконец наши писатели, из коих особенно некоторые молодые одарены прямым талантом, сбросят с себя поносные цепи немецкие и захотят быть русскими»[19]. В этом он вступает в конфликт с Одоевским, который, наоборот,

выступал за то, чтобы немецкие идеи прижились на русской почве. Со временем подобные противоречия только усилятся. Мы же хотим отметить, что классицистические настроения Кюхельбекера тесно сочетаются в его сознании с русской национальной литературой.

Изменились и отношения издателей, как указывалось ранее, они становятся более напряженными. В.К. Кюхельбекер стремится в сторону героического романтизма, В.Ф. Одоевский – германского любомудрия. «Кюхельбекер резко выступил на страницах альманаха против бессодержательности элегической школы, противопоставив поэзии подражательной народность и самобытность русской поэзии. Одоевский лишь отчасти разделял литературные взгляды Кюхельбекера, главной своей задачей считая распространение идей любомудрия» [Федотова: 484].

О размолвках свидетельствует и отзыв Кюхельбекера на статью Одоевского «Несколько слов о Мнемозине самих издателей» в заключительной части альманаха: «Ты всё сделал, что я от тебя ожидал: и в заключение ты порядком себя похвалил, а других пожурил, ты был бы не Одоевский, если бы того не сделал!» [Сакулин: 110]. Вероятно, декабрист не оценил тот факт, что Одоевский от имени обоих издателей обозначил только свою, философскую линию. Интересы же Кюхельбекера наиболее полно были представлены в статье «О направлении нашей поэзии…».

Следует отметить, что, несмотря на размолвки и на то, что последний выпуск печатал один Одоевский, тексты В.К. Кюхельбекера вошли в IV часть альманаха.

Завершается альманах статьей «Несколько слов о Мнемозине самих издателей». Одоевский с гордостью пишет: «Мнемозина еще прежде своего выхода наделала много шума: одно название оной, помещенное в объявлении, заставило наших ученых людей ломать себе голову: многие, очень многие добивалися, что такое Мнемозина, почему, за чем, и как она Мнемозина. Наше издание слегка расшевелило маленькое самолюбие маленьких людей, почитающих себя великими»[20].

Издатель отмечает, что была объявлена война «почти всем Русским Журналам, почти всем старым предрассудкам»[21], и «главнейшая цель издания нашего была – распространять несколько новых мыслей, блеснувших в Германии; обратить внимание русских читателей на предметы в России мало известные, по крайней мере, заставить говорить о них; положить пределы нашему пристрастию к французским теоретикам и т. д.»[22]

Е.Э. Вишневская в статье «В.Ф. Одоевский и альманах “Мнемозина” в истории книжной культуры России XIX века» отмечает, что В.Ф. Одоевский описывал настроения того времени в одном из своих произведений так: «…литературная брань выходила из границ всякой благопристойности» [Вишневская: 64–71], это была «площадная битва площадных шуток, двусмысленностей, самой злонамеренной клеветы и обидных применений…» [Мордовченко: 37].

К сожалению, в 1825 году после восстания декабристов и роспуска «Общества любомудрия» издание альманаха стало затруднительным, а с арестом В.К. Кюхельбекера в 1826 году – совсем невозможным. Однако, как пишет Е.Э. Вишневская, В.Ф. Одоевский верил, что «при благоприятных обстоятельствах» получится возобновить издание. В его бумагах 1869 года нашли написанный им «План Периодическаго Издания, под названием Мнемозина, на 1825 год» [Вишневская: 69]. «Цель его издания, – говорится в «Плане», – доставить Читателям приятное и разнообразное занятие и споспешествовать по возможности успехам Русской Словесности». Однако замысел не был воплощен в жизнь.

Итак, в ходе нашего исследования было выявлено, что в выпусках альманаха «Мнемозина» присутствуют свыше двухсот обращений к античной традиции: цитирования античных авторов (в том числе на латинском языке), осмысление античных литературных жанров, обыгрывание тем и образов античной культуры. В основном заимствования

наблюдаются в критических статьях и в прозаических текстах. Самыми часто встречающимися являются мифологические образы Зевса, Аполлона, Венеры. В качестве образцов признаются тексты Гомера, Вергилия, Горация. Уже само название альманаха говорит о намерениях авторов придерживаться греко-римской традиции.

Пример журнала «Мнемозина», на наш взгляд, отражает свойственную русской литературе 20-х годов XIX века тенденцию: при внешнем стремлении большинства литераторов следовать веяниям романтизма, сохранять образное и идейное наследие античности. Античность остается для авторов того времени образцом, идеалом, а античные реминисценции получают несколько иную трактовку – они становятся универсальным кодом, объединяющим культуру русскую и европейскую.

Примечания

[1] Объявление о создании альманаха Мнемозина // Вестник Европы. 1823. № 4. С. 316–318.

[2] Головин В. Отрывок из поэмы: искусство любить // М немозина. 1824. Ч. 1. С. 168

[3] Одоевский В. Четыре аполога // Мнемозина. 1824. Ч. 3. С. 10.

[4] Кюхельбекер В.К. Отрывок из Путешествия по Германии и полуденной Франции // Мнемозина. 1824. Ч. 3. С. 53.

[5] Кюхельбекер В.К. Отрывок из Путешествия по Германии // Мнемозина. 1824. Ч. 1. С. 110.

[6] Кюхельбекер В.К. Отрывок из Путешествия по Германии. С. 84.

[7] Головин В. Отрывок из поэмы: искусство любить // Мнемозина. 1824. Ч. 2. С. 137.

[8] Кюхельбекер В.К. Отрывок из Путешествия по Германии и полуденной Франции. С. 49.

[9] Павлов М.Г. О способах исследования природы // Мнемозина. 1825. Ч. 4. С. 1–35.

[10] Одоевский В.Ф. Следствия сатирической статьи // Мнемозина 1824. Ч. 3. С. 125–147.

[11] Все афоризмы, используемые в тексте, представлены на языке оригинала. Подстрочный перевод на русский язык выполнен авторами статьи.

[12] Кюхельбекер В.К. Разговор с Ф.В. Булгариным // Мнемозина 1824. Ч. 3. С. 157–178.

[13] Одоевский В.Ф. Листки, вырванные из Парнасских Ведомостей // Мнемозина. 1824. Ч. 1. С. 180.

[14] Одоевский В.Ф. Листки, вырванные из Парнасских Ведомостей. С. 180.

[15] Кюхельбекер В.К. О направлении нашей поэзии, особенно лирической в последнее десятилетие // Мнемозина. 1824. Ч. 2. С. 30.

[16] Кюхельбекер В.К. О направлении нашей поэзии. С. 29.

[17] Кюхельбекер В.К. О направлении нашей поэзии. С. 30.

[18] Кюхельбекер В.К. О направлении нашей поэзии. С. 30.

[19] Кюхельбекер В.К. О направлении нашей поэзии. С. 43.

[20] Одоевский В.Ф. Несколько слов о Мнемозине самих издателей // Мнемозина. 1825. Ч. 4. С. 231-232.

[21] Одоевский В.Ф. Несколько слов о Мнемозине самих издателей. С. 232.

[22] Одоевский В.Ф. Несколько слов о Мнемозине самих издателей. С. 233.

Список литературы

Акимова М.С. Публицистическая полемика в альманахе «Мнемозина» по вопросам культуры и политики // Очерки истории русской публицистики первой трети XIX века. Москва: ИМЛИ РАН, 2021. С. 499-548.

Андреева Т.В. Александр I и внутренняя безопасность Российской империи: правительство, тайные общества и дворянство // Петербургский исторический журнал. 2018. № 1. С. 65-88.

Вишневская Е.Э. В.Ф. Одоевский и альманах «Мнемозина» в истории книжной культуры России XIX века / Библиотековедение. 2009. № 2. С. 64-71.

Жуковская Т.Н. «Тайные общества» первой трети XIX в. и организационные модели декабризма // 14 декабря 1825 года. Источники. Исследования. Историография. Библиография. Вып. 5. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2002. С. 63-94.

Константинов М.К. О принадлежности Рылееву рецензии на «Мнемозину» // Литературное наследство. Москва: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 59: Декабристы — литераторы. С. 273-284.

Мордовченко Н.И. Русская критика первой четверти XIX века. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1959. 431 с.

Сакулин П.Н. Из истории русского идеализма. Князь В.Ф. Одоевский. Мыслитель — писатель: в 2 ч. Москва, 1913. Т. 1. Ч. 1. 617 с.

Сахаров В.И. Жизнь романтического сознания. В.Ф. Одоевский — критик // Аналитика [электронный ресурс]. URL: http://www.russianlife.nl/analitika/zhizn_rom_soznanija.htm (дата обращения: 14.11.2023).

Суворова И.М. Античный код в отечественной публицистике начала и середины XIX века: сравнительный анализ // Studia Humanitatis Borealis: Северные гуманитарные исследования. 2023. № 1. С. 27-32.

Федотова С.Б. Мнемозина, собрание сочинений в стихах и прозе // Русская литература и фольклор: Фундаментальная электронная библиотека. 2002–2015. С. 483-484. URL: http://feb-web.ru/feb/pushkin/critics/vpk/vpk-483-.htm (дата обращения: 11.01.2024).

Maria V. MARTEMYANOVA
bachelor's degree, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russia),
martini29092002@gmail.com

THEMES AND IMAGERY OF ANTIQUITY IN THE MNEMOSYNE JOURNAL (1824–1825)

Scientific adviser:
Anna A. Skoropadskaya
Reviewer:
Irina N. Diachkova
Paper submitted on: 11/29/2023;
Accepted on: 03/29/2024;
Published online on: 03/30/2024.

Abstract. Antiquity continues to serve as a timeless model of true art, with creators still drawing inspiration from the great Greek and Roman classics centuries later. This paper examines the utilization of ancient plots and images in works from the 1820s, as referenced in the Mnemosyne almanac published by Vladimir Odoevsky and Wilhelm Kuchelbecker. By employing comparative and statistical methods, the study reveals that despite the growing influence of romanticism, antiquity continued to be a significant reference point bridging different epochs and cultures.
Keywords: themes of antiquity, imagery of antiquity, reception of antiquity, periodical, Society of the Wisdom Lovers, Mnemosyne almanac

For citation: Martemyanova, M. V. Themes and Imagery of Antiquity in the Mnemosyne Journal (1824–1825). StudArctic Forum. 2024, 9 (1): 130–137.

References

Akimova M.S. Publicist polemics about culture and politics in the Mnemosyne almanac. In Krasheninnikova O.A., ed. *Essays on the history of Russian journalism in the first third of the 19th century* . Moscow, RAS Institute of World Literature, 2021, pp. 499-548. (In Russ.)

Andreeva T.V. Alexander I and internal security of the Russian Empire: government, secret societies and the nobility. *Saint-Petersburg Historical Journal*, 2018, No. 1, pp. 65-88. (In Russ.)

Vishnevskaya E.E. V. Odoevsky and almanac «Mnemozina» in the history of Russian book culture of the 19th century. *Bibliotekovedenie [Russian Journal of Library Science]* , 2009, No. 2, pp. 64-71. (In Russ.)

Zhukovskaya T.N. «Privy Societies» in the first third of XIX c. and organisational models in the Decembrist movement. *December 14, 1825: Sources, researches, historiography, bibliography* . Issue 5. St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2002, pp. 63-94. (In Russ.)

Konstantinov M.K. Attributing a review of the Mnemosyne journal to Ryleev. In *Literary heritage*. Vol. 59: Decembrist writers. Moscow, USSR Academy of Sciences, 1954, pp. 273-284. (In Russ.)

Mordovchenko N.I. *Russian criticism of the first quarter of the 19th century.* Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences, 1959, 431 p. (In Russ.)

Sakulin P.N. *From the history of Russian idealism. Prince V.F. Odoevsky, a thinker and a writer.* In 2 parts. Vol. 1, Part 1. Moscow, 1913, 617 p. (In Russ.)

Sakharov V.I. The life of romantic consciousness. V.F. Odoevsky as a critic. *Analytics [electronic resource]*. 2006. URL: http://www.russianlife.nl/analitika/zhizn_rom_soznanija.htm (Accessed: 11.14.2023). (In Russ.)

Suvorova I.M. Ancient code in domestic journalism of the early and mid-nineteenth century: comparative analysis. *Studia Humanitatis Borealis*, 2023, No. 1, pp. 27-32. (In Russ.)

Fedotova S.B. Mnemosyne, collected works in verse and prose. *Russian Literature & Folklore: Fundamental Digital Library.* 2002–2015, pp. 483–484. URL: http://feb-web.ru/feb/pushkin/critics/vpk/vpk-483-.htm (Accessed: 01.11.2024). (In Russ.)